

ИСПАРЖА.

ПОСТОЯННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ВЪ
РЕНСКОМЪ ПОГРЕБѢ
Т-ва КАМЕННАЯ БАЛКИ.

Монаст. пер., прот. Горнян., рад. съ маг. Левя.

ВИНА старая соб. саловъ, со скидкой 10%
ЗАГРАНИЧНЫХЪ ВИНЪ съ 20% съ прейс-
куранныхъ цѣвъ. А. 57 10-5

Докторъ М. Л. РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, болѣзни кожи и мочеполовыя. Отъ
9—12 ч. и отъ 5—8 час. веч. Противъ „Астра-
ханской гонимости“, д. Альшванъ, № 8
11031 2-1

Докторъ ШЛЯПНИКОВЪ.

Сифилисъ, наконикъ, мочеполовыя и внутрен-
нія. Приемъ отъ 9—12 и отъ 5—8 ч. веч. Рыбная,
25, Дмитрова. 11018 4-1

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

данной на имя товарища обер-проку-
ратора Святѣйшаго Синода, сенатора,
тайнаго совѣтника Саблера.

Владиміръ Карловичъ. Во вниманіе къ
отлично-усердной и ревностной службѣ
вашей по должности товарища обер-
прокурора Святѣйшаго Синода, равно къ
трудолюбивому по наблюдению за благо-
устройствомъ церковно-приходскихъ
школъ и за возстановленіемъ древнихъ
храмовъ, жалую васъ кавалеромъ Импе-
раторскаго ордена святого Благоуверен-
наго Великаго Князя Александра Нев-
скаго, коего знаки, при семъ препрово-
ждаемые, повѣляю вамъ возложить на
себя и носить по установленію.

Пребываю къ вамъ благожелательный.

На подлинномъ Собственноруко Его Император-
скаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ.
6-го мая 1902 года.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Государственному Совѣту.

1902 года, мая 6-го. „Сенатору, тайно-
му совѣтнику Платонову—Всемилюстѣ-
йшее повелѣніе быть членомъ Госу-
дарственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ
званіи сенатора“.

Мая 6-го. „Двора Нашего шталмей-
стеру, саратовскому губернскому предво-
дительно дворянства Кривскому—Всемилю-
стѣйшее повелѣніе быть членомъ Го-
сударственнаго Совѣта, съ оставленіемъ
его шталмейстеромъ“.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ

по военному вѣдомству 6-го мая 1902 г., Госу-
дарь Императоръ Всемилюстѣйшее соизволилъ
помощателю оружейн. съ Станислава 3-й степени
суданъ, 1-го Оренбургскаго казачьяго полка,
Томасу Лобанову и Ефрему Смирнову.

О чинахъ гражданскихъ, мая 5 мая 1902 года,
начальнику вольнопрактикующихъ лѣкарей: Ай-
кину Дайхю—по Волчанскому уѣзду, Аарону
Нуренбергу и Николаю Периницкому—по Харьков-
скому уѣзду.

Телеграммы.

(Отъ нашего корреспондента).

Пятигорскъ, 8 мая. Завтра со-
стоится закладка казенныхъ гостиницъ въ
Желѣзноводскѣ на 120, а въ

ДЪЯКОНИЦА.

I.

Инженеръ Лаврентьевъ остановился въ
большомъ селѣ Рукавичкахъ, которое бы-
ло какъ разъ на полдорогѣ между же-
лезнодорожной станціей и роднымъ го-
родкомъ, куда онъ ѣхалъ, поспѣсти-
тельный отсутствія, повидать родныхъ.
Рукавички были памятные ему изъ прош-
лыхъ, гимназическихъ и студенческихъ
лѣтъ. Здѣсь, бывало, останавливались
для ночевки и доплатить лѣтнихъ корме-
жекъ и ему живо вспоминается этотъ
самый постоянный дворъ, глядящий на до-
рогу пятью окнами, полный прожареннаго
народу и запаха жареной гусятины и ме-
довыхъ оладьевъ.

За огородами вѣется быстрая рѣчка
Гостимиръ, и, бывало, онъ уплывалъ вы-
купаться три-четыре раза, пока папена-
ка почивала на постояломъ послѣ сыт-
наго обѣда.

Теперь стояла осень. Проѣзжихъ было
мало. Въ черной избѣ трое ямщиковъ,
примостившись на уголъ стола, изъ изъ-
дающейся миски какое-то горячее хле-
бо; а въ чистой половинѣ, въ боковой
горенкѣ, собирали чай для Лаврентьева.
Онъ пошелъ къ рѣкѣ. Но она, темная и
скудная несла свои переполненные осе-
нными ливнями воды и на ея берегу не
было ни бабъ съ гулками, вальками, ни
блѣхъ гусей съ зелеными густями, ни
голосистыхъ парней, которые съ громкимъ
„го-го-го!“ въѣзжали въ воду верхами на
смирныхъ гнѣздахъ, сверкая на солнцѣ
блѣлыми спинами и лихо залопивъ на уху
тяжелыя бараньи шапки.

На берегу рѣчки, у самой воды, стоя-
ла маленькая деревенская лавочка съ по-
синѣвшими отъ холода ребенкомъ и про-
бавала грязною, босою ногою холодную
воду. Лаврентьеву показалось, что она
думаетъ: холодно-ли утопиться въ такую
позднюю осень и что о томъ же заду-
мался зазвѣшій ребенокъ у нея на ру-
кахъ. По берегу валялись плоскіе камни
—голяки. Лаврентьевъ поднялъ одинъ изъ
нихъ и, изловчившись, бросилъ по водѣ.
Камень прыгнулъ два-три раза по поверх-
ности рѣки и тяжело шлепнулся въ во-
ду. Давно-навсегда долго смотрѣла на
круги, которые разошлись по водѣ, по-
томъ переловила ребенка съ лѣвой руки
на правую и лѣвную пошла въ гору, къ
деревнѣ. Пошелъ и Лаврентьевъ.

Ессентукахъ на 200 номеровъ, а на
двухъ электро-свѣто-лѣчбнаго кабинета.
Градомъ причинены огромные
убытки садоводамъ и огородникамъ;
погибли много птицъ; рухнула
поднятая дождями стѣна въ домѣ
Уптона.

(Отъ „Россійскаго Телеграфнаго
Агентства“).

Петербургъ, 8 мая, 7 мая, въ 7 ч.
30 м. пополудни, въ большомъ залѣ
Большаго дворца въ Царскомъ Селѣ
состоялся въ честь президента Луба
въ Высочайшемъ присутствіи парад-
ный обѣдъ. Государь Императоръ про-
возгласилъ слѣдующій тостъ:

„En vous souhaitant de tout le coeur la
bienvenue, Monsieur le Président, j'aime
espérer que votre séjour parmi nous vous
offrira les meilleurs témoignages des senti-
ments qui unissent la France et la Russie.
Puissez-vous en garder le souvenir semblable
à celui que Nous conservons à jamais, l'im-
pératrice et Moi, de quelques jours, si agré-
ablement passés en France l'année dernière.
Je leve mon verre à votre honneur, Monsieur
le Président, à la grandeur et prospérité du
beau pays ami et allié“.

Президентъ Луба отвѣтилъ слѣду-
ющимъ тостомъ:

„Sire, en répondant à Votre invitation
il m'a été particulièrement agréable de
Vous porter les vœux de la France qui
nourrit toujours pour Votre Majesté les
sentiments, dont Vous avez pu naguère
recueillir l'expression. Quelques heures
n'ont suffi pour constater à mon tour
combien le coeur de la Russie bat à
l'unisson avec le coeur de mon pays. La
France sera aussi heureuse de cette par-
faite harmonie que touchée du souvenir
que Votre Majesté et Sa Majesté l'Impé-
ratrice veulent bien me dire qu'Elles lui
ont gardé. Très reconnaissant de l'accueil
que je reçois, je leve mon verre en l'hon-
neur de Vos Majestés, de Sa Majesté
l'Impératrice Marie et toute la Famille
Impériale je bois à la prospérité et à la
grandeur de la Russie, amie-sincère et
fidèle alliée de la France“.

Послѣ обѣда Ихъ Величества обхо-
дили Своихъ гостей. Въ 10 часовъ
экстренный поѣздъ съ приглашен-
ными гостями въ Петербургъ. Вечеромъ
въ залахъ петербургской городской
думы состоялся раутъ въ честь при-
бытія въ Россію президента Француз-
ской республики и французской эска-
дры. Около 11 часовъ прибыли адми-
ралъ Рустанъ, управляющій Мор-
скимъ Министерствомъ и французскій
посолъ. Городской голова произнесъ
рѣчь. Его слова были встрѣчены
дружными кликами „ура“ и звуками
французскаго національнаго гимна.

Департаментъ желѣзнодорож-
ныхъ дѣлъ сообщаетъ, что телеграм-
ма изъ Кіева отъ 3 мая, заключающая
неопредѣленности. Министерствомъ Финансовъ
не предлагало „Обществу Московско-
Кіево-Воронежской желѣзной дороги
прислужить къ изысканіямъ по линіи
Черкасска-Одесса и представить про-
ектъ трехмилліоннаго моста черезъ
Днѣпръ въ Черкассахъ. Вопросъ о
производствѣ изысканій и составленіи
техническихъ проектовъ состав-
ляетъ компетенцію Министерства Пу-
тей Сообщенія.

16 мая въ засѣданіи комиссіи
новыхъ дорогъ будетъ обсуждаться
проектъ линіи Навля-Шостка, состав-
ляющей часть проекта пути Петер-
бургъ-Кіевъ.

Въ большой чистой горницѣ, черезъ

которую ему надо было проходить, теперь
сидѣли двое собесѣдниковъ. Одинъ былъ
хозяинъ постоялаго двора—высокій, бо-
родатый, полусѣдой мужикъ, одѣтый въ
длинные сортуки и жилетку, изъ подъ
которой спускалась синяя рубашка. Другой
—коренастый, молодой, блондинъ чело-
вѣкъ въ яскѣ.

На столѣ, покрытомъ чистою ска-
тертью, кипѣла самоваръ, стояла нена-
чатая бутылка „монопольки“ и вкусно
дымился пирогъ съ постной начинкой.

Ваше положеніе, отецъ дьяконъ,
я вполне понимаю, говорилъ хозяинъ, ви-
димо продолжая начатый разговоръ. У
насъ вотъ такъ же одинъ человѣкъ хо-
дилъ, ходилъ кумовой искать; тотъ въ
отрѣзъ отказывался, тотъ и общается
да лаетъ, —взяла его досада, пошла
на ярмарку, наняла поденщиковъ,—му-
жика съ бабой,—да и привелъ въ цер-
ковь—вотъ, говоритъ, ваше задѣлье: ра-
ба Божія Івана окрестите.

— Главное затрудненіе въ томъ, за-
говорилъ о дьяконъ, что я совершенно
на отца Антонія расположился. Онъ,
вѣдь, у меня всѣхъ старшихъ воспри-
нималъ. Правда, въ прошломъ году
на Осиныхъ крестинахъ этакъ вотъ
погорѣлъ мнѣ пальцемъ да и говоритъ:
помины, отецъ, Господь тебя възыскалъ
великимъ даромъ,—молодою и цвѣтущею
супругой. Береги, говоритъ, жену пока
не поздно, а то за небреженіе обо ея
здоровью Богу отвѣтишь. А сверхъ того
отъ меня наказаніе понесешь,—потому
что больше его раза въ восприимчивости
твоихъ дѣтей не пойду.—Ну, тогда всѣ мои
батюшкыни шутки посылалъ и то-
чась забыли. Анъ вышло-то дѣло не въ
шутку! Конечно, я хорошо понимаю, что
главная тому причина—матушка. Отецъ
же Антоній крестниковъ золотыми кре-
стами одариваетъ и кумъ поды подшучу
трехубку кладетъ. Я самъ понимаю,
что такой расколъ ежегодно нести и отцу
настоятельно накладно. Но если бы меня
заблаговременно предупредили.

Хозяинъ, голосъ, отвѣчавшій о. дья-
кону, перешелъ въ шопотъ.

— Не говоря уже о томъ, что для но-
ворожденнаго относительно счастья больша-
я польза бываетъ. Но по всему видно,
что господинъ очень хороший, изъ на-
шихъ же Чернопольскихъ: я его очень
хорошо студентомъ помню,—не то онъ
нашего доктора племянникъ, не то бла-
гочиннаго зятя.

Верхнеудинскъ, 8 мая. Мѣ-
стный филантропъ Фроловъ, пожертво-
вавшій по 10,000 рублей городской
училищъ, ремесленнымъ классамъ и на
учрежденіе Дома Трудолюбія и на
23,000 руб. на постройку аудиторскаго
зала, вновь пожертвовалъ 10,000 р.
на устройство Народнаго Дома и 1,000
руб. на физическій кабинетъ при го-
родскомъ училищѣ. Дѣла преподно-
ситъ ему званіе почетнаго гражданина
города Верхнеудинска.

Симбирскъ, 8 мая. Послѣ за-
кладки дворянскаго пансіона-пріюта
состоялся завтракъ. Тосты за Госу-
даря Императора и Августѣйшую
Семью были покрыты громкими
„ура“. Съ одушевленіемъ былъ при-
нятъ тостъ за президента Французской
республики Луба, которому послана
привѣтственная телеграмма.

Сухумъ-Кале, 8 мая. Интели-
гентная колонія елисаветградцевъ
близъ Гулату засѣдала площадь въ
20 десятинъ персиками и грушами,
колонія посковичей братьевъ Лопати-
ныхъ—десять—десятихъ; результаты
посадокъ превзошли всякія ожиданія,
особенно зимнія.

Верлинъ, 8 (21) мая. По случаю
рожденія Государя Императора ка-
зармы полка Императора Александра
были богато украшены флагами.

Парижъ, 8 (21) мая. Подтвер-
ждается, что министръ-президентъ рѣ-
шилъ выйти въ отставку до 1 июня,
считая свою задачу оконченною, и
извѣститъ объ этомъ товарищѣ по
кабинету и президента Луба.

Римъ, 8 (21) мая. Турецкимъ ира-
де за Италией признается право
исключительнаго покровительства ита-
льянскимъ подданнымъ въ святыхъ мѣ-
стахъ.

Тянь-Цзынь, 8 (21) мая. Шайки
мятежниковъ напали на стрѣловую
линію Ханькоу-Пекинъ и сожгли
мостъ и запасы строительныхъ мате-
риаловъ. Бельгийскіе инженеры отсу-
пили къ Тянь-Цзынь-Фу.

Мадридъ, 8 (21) мая. Послѣ вче-
рашняго смута войскамъ король лег-
ко заболѣлъ.

Островъ св. Ёомы, 8 (21) мая.
Со стороны острова Мартиники были
слышны болѣе сильныя взрывы,
чѣмъ 7 мая.

Мидльбургъ, 8 (21) мая. 120 бо-
ровъ напали 5 мая на Абердинъ, по-
били отрохены.

Фортъ-де-Франсъ, 8 (21) мая.
Въ 6 часовъ утра страшная пепель-
ная туча надвинулась съ ужасающей
быстрою на Фортъ-де-Франсъ; были
замѣтны яркіе отблески. Явленіе со-
провождалось подземнымъ гуломъ.

(Ночныя).

Петербургъ, 8 мая. Сегодня на
смотрѣ войскъ на красносельскомъ
военномъ полѣ, въ присутствіи Ихъ
Величествъ и президента Луба, на-
чавшемся въ 11 час. утра, участво-
вали 56½ батальоновъ, 36 эскадрон-
овъ и 12 сотенъ, 230 пѣшихъ и 36
конныхъ орудій. Смотромъ командо-
валъ Великій Князь Николай Нико-
лаевичъ. Послѣ парада въ Красномъ
Селѣ состоялся въ царской столовой
пакатъ завтракъ. Центральныя мѣста
за главными столами были пригото-
влены для Государя Императора и пре-
зидента. Ко времени завтрака изъ
красносельскаго дворца прибыли Го-
сударь Императоръ, Государыня Им-
ператрица Марія Теодоровна, пре-

Лаврентьевъ сообразилъ, что рѣчь по-
шла о немъ и сталъ прислушиваться.
Но въ ту же минуту хозяинъ показался
на порогѣ его комнаты, а изъ-за хозяй-
скаго плеча робко и конфузно выгля-
дывало лицо молодого дьякона.

— Извините меня, господинъ про-
сѣжающій,—заговорилъ хозяинъ, пере-
ступая пороги и оглядываясь назадъ,
словно боялся, что дьяконъ убѣ-
житъ. Дѣло здѣсь, сами знаете, деревен-
ское, кромѣ ихъ да батюшки, никого по-
благороднѣе нѣтъ. И я осмѣливаясь ут-
руждаю васъ отъ имени о. дьякона по-
корѣйшей просьбой. Я, конечно, самъ съ
величайшимъ удовольствіемъ, но, будучи
отъ родителей по старой вѣрѣ, нико-
имъ образомъ личностью своею спо-
собствовать не могу. Между тѣмъ, млада-
ну седьмой день и до сихъ поръ хри-
стіанскаго имени не имѣтъ“.

— То есть, во святой молитвѣ наре-
ченъ Анной, вмѣшался въ разговоръ, весь
красный отъ смущенія, дьяконъ; но я
чувствовалъ бы чувствительную бо-
лѣзнь, если бы вы не отказались
быть, такъ сказать, вторымъ отцомъ, т. е.
восприимкомъ малышки. И, главнымъ об-
разомъ, потому, что для крестинъ уже
все наготовлено; а до ближайшаго се-
ленья верстъ десять будетъ,—скоро ли по-
этакой распутицѣ посланный вернется
съ кумомъ, хотя бы и учителя изъ Жи-
галова пригласили.

Лаврентьевъ понималъ, чего отъ него
требуемый, и, не долго думая, согласился
ему предстояло все вечеръ просидѣть
одному въ закопѣтомъ номерѣ посто-
ялаго двора и онъ соблазненно пере-
считывалъ, что для крестинъ уже
всѣмъ проведено вечеръ въ дьяконскомъ
домѣ за стаканомъ чаю и рюмкой на-
ливки.

II.

Дьяконскій дворъ стоялъ въ полугорѣ.
Чистою половиною, въ три окна, на-
несъ глядѣть на деревенскую улицу, а
черною—въ узкій, безконечно длинный
дворъ. Въ маленькомъ залѣ съ прило-
жившимъ „Нивы“ на стѣнахъ и бѣлыми
вязаными салфетками на столахъ си-
дѣла въ ожиданіи крестинъ о. Антоній
съ матушкой, высокой, сухопарой, на-
видѣ злойшей дамой, и будущая кума
Лаврентьева—учительница рукавичкиной
школы. О. Антоній былъ нѣсколько сму-
щенъ и съ превеликимъ вниманіемъ
сдѣлалъ за приготовленіями къ таинству.
Теплую воду въ купель налили, свѣчи

зидентъ Луба, Государь Наслѣд-
никъ, Великіе Князья и Великія Кня-
гини. Мѣсто французскаго президе-
нта находилось по правую руку Ею
Величества. Съ правой стороны пре-
зидента сидѣла Государыня Императри-
ца Марія Теодоровна, а вѣдѣ Го-
сударя, съ лѣвой стороны, сидѣла
Государыня Императрица Александра
Теодоровна. За завтракомъ Государь
Императоръ произнесъ тостъ.

— Сегодня въ коридорѣ окру-
жающаго бывшаго помощника при-
сважнаго повѣреннаго Коссецкій вы-
стрѣломъ изъ револьвера легко ра-
нилъ въ шею своего противника
Франка. Коссецкій арестованъ.

Вильна, 8 мая. Въ „Вильненскомъ
Вѣстникѣ“ напечатана телеграмма
Государя Императора вильненскому гу-
бернатору фонъ-Валю: „Примите вы-
раженіе моей искренней радости по
случаю Вашего спасенія и сердечнаго
пожеланія быстрого и полнаго выздо-
ровленія“.

Севастополь, 8 мая. Дума по-
становила въ честь прибытія Луба
устроить 9 мая большой народный
праздникъ и спектакль въ театрѣ съ
приглашеніемъ представителей Франціи
въ Севастополь. Городъ будетъ укра-
шенъ флагами и иллюминаціями.

Кронштадтъ, 8 мая. Обѣдъ ком-
мерческаго собранія прошелъ ожив-
ленно и затянулся за полночь. Офи-
церы и нижніе чины братаются. Появ-
леніе французовъ встрѣчается востор-
женно. Сегодня состоялся обѣдъ у
главнаго командира, а вечеромъ раутъ
въ морскомъ собраніи.

Новгородъ, 8 мая. Скуляторъ
Рукавичниковъ подарилъ мѣстному
музею брестъ Суворова.

Калуга, 8 мая. Въ Медынскомъ
уѣздѣ при открывающейся женской
общинѣ положено основаніе пріюта для
глухонѣмыхъ.

Тифлисъ, 8 мая. Дѣла на открыв-
шейся въ Тифлисъ конной ярмаркѣ
весьма вялы.

Эриванъ, 8 мая. Въ южную часть
Сардарбадской степи прибыла партія
техниковъ-гидравликовъ производить
изысканія по орошенію степи съ пѣлю
колонизаціи Закавказья русскими по-
селенцами.

Парижъ, 8 (21) мая. „Temps“ и
„Journal des Débats“ и другія газеты
напечатали официальное извѣстіе о
выходѣ въ отставку кабинета Вальдека-
Руссо. Считаютъ вѣроятнымъ образо-
ваніе кабинета съ Леономъ Буржу
во главѣ.

Лондонъ, 8 (21) мая. По свѣдѣ-
ніямъ „Times“, здѣшній китайскій
посланникъ Ло-Фенгъ-Лу получилъ
придворное назначеніе въ Пекинъ.

Верлинъ, 8 (21) мая. Сегодня
внесенъ въ ландтагъ законопроектъ
объ увеличеніи фонда для вѣтченой
колонизаціи Западной Пруссіи и По-
зани съ 200 до 350 милліоновъ, кро-
мѣ того предоставляются 100 милліо-
новъ на приобретеніе земель для обра-
щенія въ государственное имуще-
ство.

Вѣна, 8 (21) мая. Обсуждая по-
ѣздки Луба, „Neue Freie Presse“ вы-
ставляетъ особенное значеніе двой-
ственнаго союза для мира. То обстоя-
тельство, что двойственный союзъ
распространилъ свое дѣйствіе и на
Восточную Азію, не можетъ безпоко-
ить Европу, такъ какъ онъ и тамъ
заявился о своемъ принципѣ равно-
вѣсія.

Христианія, 8 (21) мая. Нейтра-

закли... Высокая старуха съ совиными
глазами и астрейными носомъ вынесла
ребенка, завернутаго въ бѣлую, обшитую
азянами кружевами, пеленки.

— Сюда, маменька, кумушкѣ на руки
передать, сказалъ дьяконъ.

— Не распрощайся, безъ тебя поряд-
ка знаю, сказала старуха и начала ки-
вать сыну на дверь, причемъ на маковъ
изъ колебались два темно-красные
рожка,—концы шелковой косынки.

Отецъ новорожденнаго послушно вы-
шелъ въ другую комнату...

— Ну, кумъ, сказала учительница
посла, которые то казались черными, то
загорались голубымъ блескомъ.

— Константинъ Федоровичъ, полно,
голубчикъ! Вѣдь, вонъ вы прожили шесть
лѣтъ и ни разу не справились о томъ,
гдѣ я и что стало со мною. А теперь
вамъ непрямо отъ неожиданности. А я
и тогда знала, что такъ будетъ, по-
тому что и должно такъ быть... Ну,
какая я вамъ пара,—малограмотная
приказчица дочки! Конечно, будь па-
пенька живъ, а-бъ такъ скоро замужъ
не собралась. А безъ него очень ужъ
трудно пришлось. Вѣдь, дѣтей пятеро
пришло. Всѣ только и жили милостями
вашего семейства. По протекціи папаша
вашего мнѣ и мѣсто надзирательницы въ
пріютѣ дали. Тутъ вотъ и присватался
Алексѣй Ларионовичъ. Мать меня очень
уважала, и ваши всѣ тоже. Я знала, что
имъ многое изъ нашихъ молодыхъ мечтаний
известно, и страшно мнѣ было, что
они подумаютъ, что я все еще васъ до-
жидаясь, въ родно втеряться хочу. По-
думала, поплакала да и пошла.

— Ну, что-же, Глаша, счастливы вы
вамъ хорошо?

За перегородкой завопилъ и запица-
ла маленькая Анюта. Глаша ушла туда и
вернулась съ ребенкомъ на рукахъ.

— Да, слава Богу! Алексѣй Ларионо-
вичъ характеръ добрый и ласковый. Све-
ровъ строга; но меня не обижаетъ. Дѣт-
ки родились здоровые,—и кусокъ хлѣба
есть: покойный свекоръ, царство небес-
ное, маленькое состояние оставилъ.—онъ
здѣсь же, въ Рукавичкахъ дьякономъ былъ.

— И вамъ, кромѣ куска хлѣба, ничего
не надо, ни о чемъ не мечтаете, ничего
не вспоминается?

По красному, спокойному лицу Глаши
прошла тѣнь.

— Мнѣ вспоминать нечего, потому
что я ничего не забыла. Объ васъ я ду-
мала, какъ подъ вѣномъ стояла, вашимъ
именемъ старшаго сына назвала, васъ на

литетная коммиссія предложила стор-
питу поручить правительству при-
ступить къ переговорамъ о постоян-
номъ нейтралитетѣ Швеціи и Норве-
гии.

Гаванна, 8 (21) мая. Американ-
скій военный губернаторъ Вуль пе-
редалъ правленію президенту респу-
блики Кубы и съ американскими вой-
сками покинулъ островъ.

Фортъ-де-Франсъ, 8 (21) мая.
Морскимъ приливомъ уничтожена
часть порта Карбе; населеніе сѣвер-
ной части острова покидаетъ Фортъ-
де-Франсъ, направляясь на Гваде-
луку.

Дюссельдорфъ, 8 (21) мая. Про-
фессоръ Ауэръ далъ концертъ съ
большимъ успѣхомъ.

Биржевая телеграмма.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го МАЯ.

на Лонд. на 3 мѣс. за 10 ф. ст. 94,0

ХАРЬКОВЪ.

8-го мая.

4-го, т. е. 17-го мая по новому стилю, въ Мадридѣ было торжественно отпраздновано совершеннолѣтіе, т. е. шестнадцатая годовщина рождения испанскаго короля Альфонса XIII. Мадридскія телеграммы сообщаютъ объ этомъ событіи слѣдующія подробности:

«Королева-регента въ письмѣ къ министру-президенту благодаритъ народъ за преданность, которую онъ ей выказывалъ, выражаетъ надежду, что народъ будетъ такъ же поддерживать юного короля, и молить Бога охранять его сына, чтобы онъ могъ осуществить народъ».

Послѣ полудня состоялось торжественное принесение присяги королю въ парламентъ. Присутствовали иностранныя августѣйшія особы, дипломатическій корпусъ, сенаторы и депутаты. Послѣ принесения присяги въ церкви св. Франсиска состоялось богослужение. Улицы, по которымъ совершалось торжественное королевское шествіе, были заперты народомъ, а по бокамъ стояли шпалерами войска».

Въ официальной газетѣ обнаружено манифестъ. Король сердечно приветствуетъ свой народъ и объявляетъ, что, созная великость своихъ обязанностей и недостаточную свою опитность, онъ употребитъ, тѣмъ не менѣе, все усилія, чтобы содѣлать благополучіе страны».

Мадридскія празднества, положившія конецъ регентству и служащая началомъ новой эры политической жизни Испаніи, были для матери короля, Маріи-Христины, давно желаннымъ событіемъ, — событіемъ, наступленіе котораго она въ правѣ была приветствовать сознаниемъ исполненнаго долга, и долга серьезнаго передъ страной и династіей.

Регентство вдовствующей королевы Маріи-Христины составляетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ и самыхъ бурныхъ периодовъ новѣйшей исторіи Испаніи. Нѣмка по происхожденію, королева Маріа-Христина приняла брачныя клятвы въ свои руки въ самую трудную времена и при самыхъ неблагоприятныхъ предзнаменованіяхъ. Ей пришлось имѣть дѣло и съ республиканскими, и съ карлистскими, и съ анархическими замыслами и заговорами. Ей пришлось имѣть дѣло и въ разстроенными финансами, и съ экономическими кризисами, и съ засвоенными возмущаніями, и съ международными осложненіями, и съ неурядицой войной, и съ территориальными утратами — словомъ, съ цѣлымъ рядомъ такихъ ударовъ судьбы, которые, казалось, должны были бы, если не испорченны, то пошатнуть королевство. Вѣрболова дождя въ Испаніи. И что же? Королева Маріа-Христина болѣе 16-ти лѣтъ руководила судьбами своей второй родины, и ни мало не поколебала положеніе династіи, съ которою связала свою судьбу. Она болѣе шестидесяти лѣтъ вела государственный корабль Испаніи, между подводными скалами и мелями, и явила міру въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX вѣка образецъ идеальной матери и искусной правительницы, безжандно-негаданно обнаружившей политическія дарованія: она неоднократно признавалась даже вѣнскими врагами королевы Маріи-Христины. Неприятная исторія, несомнѣнно, воздастъ ей должное и посчитаетъ ее на ряду съ самыми замѣчательными женщинами нашего времени.

Жизнь королевы Маріи-Христины, обильная печальными происшествіями и разительными перемѣнами, даетъ обильный матеріалъ для талантливато біографа.

Королева Маріа-Христина, по происхожденію австрійскаго эрцгерцога и втроемная сестра императора Франца-Иосифа, родилась и воспиталась въ Вѣнѣ, подъ руководствомъ своей энергичной и умной матери — эрцгерцогини Елизаветы. Въ дѣтствѣ она не обнаруживала никакого таланта къ политикѣ, но очень интересовалась литературой и музыкой. Въ Вѣнѣ ее считали кроткой и доброй принцессой, которая охотилась читать, что, когда избреть себя въ супругу. Но въ ней никто не предполагалъ тонкаго политика, а она оказалась тонкимъ политикомъ, да еще камика!

Вѣдла замужъ за сына королевы Изабеллы, короля Альфонса XII, который такъ долго не могъ утѣшить ее послѣ смерти первой своей супруги Мерседес, дочери герцога Монпансье, королева Маріа-Христина, совершенно не вѣдшавшая въ государственныя дѣла, жила исключительно семейной жизнью, была всецѣло поглощена заботами о мужѣ и дѣтяхъ. Испанцы были не совсемъ довольны ею, ибо находили, что она не всегда соблюдала строгія правила придворнаго этикета; держала себя иногда слишкомъ просто и говорила по-испански съ вѣдскими акцентами. Безоблачное семейное счастье королевы Маріи-Христны продолжалось всего шесть лѣтъ: Альфонсъ XIII скончался 25-го ноября 1885 года, 32 лѣтъ отъ роду, оставивъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ дочерей и вдову, которую черезъ полгода предстоило мукѣ рождения.

Преминіемъ престола была провозглашена старшая дочь Альфонса XII, Маріа-де-ласъ-Мерседесъ, принцесса австрійская, имѣвшая въ то время 5 лѣтъ отъ роду. Она, однако, не долго титуловалась королевой: 17-го мая 1886 года родился Альфонсъ XIII и тотчасъ же былъ провозглашенъ, въ силу основныхъ законовъ государства, королемъ Испаніи, Кастиліи, Леона, Арагоніи, обѣихъ Сицилій,

Иерусалима, Наварры, Гренады, Толедо, Валенсіи, Галиціи, Майорки, Минорки, Севиля, Кордовы, Мурсіи, Гибралтара, Канарскихъ острововъ, восточныхъ и западныхъ Индій, Индіи и Малакка, графомъ Гайсбургскимъ, Фландрскимъ, Тирольскимъ и Барселонскимъ, государемъ Биска и Модины и пр., и пр., и пр., а также и католическимъ величествомъ. Регентство, возложенное на королеву Марію-Христину немедленно послѣ смерти ее супруга, было оставлено за нею вѣрѣ до совершеннолѣтія новоявленнаго короля. Королевѣ Маріи-Христинѣ, когда она сдѣлалась регентшею, было 27 лѣтъ, теперь, когда она имѣетъ счастье видѣть Альфонса XIII совершеннолѣтнимъ, ей 44 годъ. 16 лѣтъ назадъ, кажется, никто не думалъ, что вдовствующая королева испанская столь блистательно справится съ выпавшей на ея долю задачей, и такъ трудно было ей предсказать большаго успѣха: она была, казалось, чужимъ человѣкомъ въ Испаніи, плохо знала ее, не имѣла ни надежныхъ совѣтниковъ, ни руководителей. Во всемъ должна была полагаться на себя, и, несмотря на то, она сохранила корону своего сына неприкосновенною; все, чѣмъ пользуется и владѣетъ нынѣ Альфонсъ XIII, онъ всецѣло обязанъ своей умной, вѣрной и заботливой матери, которая умѣла сочетать въ своемъ лицѣ правительственный талантъ и тактъ, съ отсутствіемъ личнаго честолюбія и съ вѣрностью долгу материнства. 16 лѣтъ королева Маріа-Христина жила для сына, она и впредь будетъ жить для него. Заранѣе можно сказать, что она будетъ его наставникомъ въ дѣлѣ правленія и притомъ такимъ преданнымъ и опытнымъ наставникомъ, съ какимъ не сравнятся конституціонные министры.

Прекращеніе регентства, судя по всему, не дастъ королевѣ Маріи-Христинѣ отдыха послѣ понесенныхъ ею на пользу Испаніи трудовъ. Переходъ правленія въ руки юнаго короля окрылитъ надеждами враговъ государственнаго порядка, и вдовствующей испанской королевы придется вновь проявить обычное самообладаніе и обычную рѣшительность въ борьбѣ съ темными силами, подкапывающими подъ тронъ и династію.

Подношеніе Государю Императору отъ провинціи Шампань.

Шампанья, великолѣпная французская провинція, имѣвшая честь уже два раза принимать Государя Императора во время Его посѣщенія Франціи, рѣшила поднести своему Августѣйшему Гостю сувениръ, который бы напоминалъ Ему объ Его посѣщеніи Шампаньи и въ особенности о незабвенномъ смотрѣ, на которомъ Онъ присутствовалъ въ равнинѣ Бетени.

Съ этою цѣлью составилъ особый комитетъ, состоящій подъ исключительнымъ покровительствомъ реймскаго епископа, кардинала Ланженье. Въ этомъ комитетѣ принимаютъ участіе самыя выдающіяся лица въ Реймсѣ и въ Шалонѣ: графы Шанюанъ де-Вальрей, де-Монтебелло и де-Берле, баронъ де-Бай, Генро, бывшій мэръ Реймса, Иотеленъ — мэръ Бетени, Буркенъ, Пулли и Марку, президентъ національной академіи и торговой палаты въ Реймсѣ и академическаго общества на Марѣ и много другихъ.

Произведеніе искусства, которое должно быть поднесено Его Императорскому Величеству, состоитъ изъ маленькаго коннаго монумента, работы скульптора Жана Фроманъ-Мериса и архитектора Генриха Готтона.

Государь Императоръ представитъ верхомъ на лошади, въ мундирѣ лейб-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ онъ присутствовалъ на смотрѣ въ Бетени. Государь посмотритъ, какъ передъ нимъ дефилируютъ стройные ряды французскихъ полковъ.

Конная статуя Императора поставлена на пьедесталъ изъ драгоцѣннаго имаро. На задней сторонѣ пьедестала находится сдѣланное изъ эмали изображеніе герба Россійской Имперіи. Императорская мантия, византийскаго стиля, простирается сзади, какъ символъ обширности Россіи.

Само собою разумѣется, что для изготовления подобнаго произведенія искусства требуются продолжительныя мѣсяцы работы. И комитетъ, по случаю предстоящихъ франко-русскихъ празднествъ, рѣшилъ до отправки этого монумента поднести Государю Императору аллегорическую картину, нарисованную акварелью, и золотую книгу, содержащую имена лицъ, пожелавшихъ принять участіе въ подлинникъ.

Картина и золотая книга представлены президенту Французской республики.

Между подписавшимися находятся имена такой старинной французской аристократіи, какъ, напримеръ, герцога де-Клермонъ-Тоннеръ, графа де-ла-Шезе, де-ла-Мазельеръ, де-Прайе, де-Керонъ, а также родственники покойнаго президента Карно, кардиналъ Ланженье, г-жа Аданъ и многіе другіе.

ПИСЬМА ИЗЪ ВѢНЫ.

(Отъ нашего корреспондента).

Спокойствіе царитъ въ вѣнскомъ парламентѣ, когда подвергается разбору бюджетъ министерства торговли. Вѣдь, это единственная область, гдѣ національные интересы не сталкиваются. Но въ то же время, во время диспутовъ депутатами представляется возможность высказаться противъ политики графа Голуховскаго, такъ какъ вопросы торговли и политическихъ союзовъ неразрывно связаны. Австро-Венгрія экспортируетъ ежегодно на 3 1/2 миллиарда кронъ (около 1 1/2 миллиарда рублей). Экспортъ въ Америку и Азію составляетъ лишь одну восьмую часть всего австрійскаго вывоза; слѣ-

ательно, Австро-Венгрія находится въ прямой зависимости отъ европейскія рынковъ, а между тѣмъ внѣшняя политика Габсбургскаго дома далеко не способствуетъ развитію экспорта. Теперь стало очевиднымъ, что общественное мнѣніе настроено противъ тройственнаго союза. Конечно, поляки меньше всего привѣтствуютъ союзъ съ Германіей, порабощающей поляковъ въ Силезіи и Познани во имя конституціи. Не восторгаются Германіей и чехи, которые опасаются, что волна пангерманизма затопитъ Богемію. Остаются одни лишь нѣмцы. Но и они въ смущеніи заявляютъ, что союзъ съ Италіей представляетъ собою грубую ошибку, которая дорого обошлась Австріи; что тройственный союзъ надо преобразовать въ союзъ трехъ императоровъ: русскаго, германскаго и австро-венгерскаго, который ни отъ одной имперіи не потребуетъ значительныхъ жертвъ и въ то же время будетъ гарантировать европейскій миръ... Черезъ пять дней откроются въ Будапештѣ засѣданія австро-венгерскаго делегаціи, и здѣсь вопросы внѣшней политики будутъ подвергнуты самому детальному разбору. Теперь же въ вѣнскомъ парламентѣ подробно обсуждается вопросъ о дуализмѣ Австріи и Венгріи. Что дуализмъ раньше или позже распадется, — не подлежитъ сомнѣнію. Конечно, инициатива будетъ предпринята со стороны Венгріи, гдѣ большинство партій мечтаетъ о политической независимости. Случай хотѣлъ, чтобы какъ разъ въ эти дни въ венгерскомъ парламентѣ разбирались вопросы о гонимыхъ, — національной мадьярской арміи. — Это любимое дѣтище венгерцевъ, ихъ гордость, залогъ ихъ будущей независимости. И теперь они выступили съ требованіемъ, чтобы число гонимовъ было увеличено, чтобы была для нихъ учреждена артиллерія, и чтобы изъ арміи гонимовъ былъ совершенно изгнанъ нѣмечій языкъ. А въ это время въ вѣнскомъ парламентѣ депутаты возмущались противъ — мадьярской тираніи!... Венгерцы сознаютъ, что черезъ семь лѣтъ они больше не возобновятъ торговаго союза и автономнаго тарифа съ Австріей; что черезъ семь лѣтъ венгерская индустрія прочно станетъ на ноги, и мадьяры смогутъ учредить на границѣ таможеніи. Правда, теперь они еще должны заключить союзъ съ Австріей, но какія затрудненія они ставятъ своей сосѣдкѣ! Дуализмъ былъ основанъ въ 1867 году на почвѣ гармоніи интересовъ. Венгрія была аграрнымъ государствомъ, Австрія — преимущественно индустриальнымъ. Вотъ имъ и выгодно было безопытно обмѣниваться товарами; они, такъ сказать, экономически дополняли другъ друга. Но скоро венгерскіе политики убѣдились въ томъ, что австрійцы не допускаютъ въ Венгрію развитія самостоятельной индустріи, что австрійскіе фабриканты захватили въ свои руки все венгерскіе рынки, и съ этого времени дуализмъ сталъ для нихъ невыносимымъ бременемъ. Уже четыре года валуется — переговоры о возобновленіи автономнаго таможеннаго тарифа, и эти переговоры ни къ чему не приводятъ! Австрія молчала. И что она могла отвѣтить, терзаемая внутри національной распрей? Императоръ желаетъ, чтобы союзъ во чтобы то ни стало былъ возобновленъ, что бы за Австро-Венгріей осталось имя великой державы. Но неожиданно въ парламентѣ мы услышали другія рѣчи. И министръ торговли Каль и депутаты въ рѣзкой формѣ заявили: «или справедливы союзъ, или — никакого! Австрія не позволитъ связать себя по ногамъ и рукамъ!» Такого тона мадьяры еще не слышали, и, конечно, онъ произведетъ на нихъ сильное впечатлѣніе. Но во всякомъ случаѣ дуализмъ сталъ не опорой Австро-Венгріи, а его хронической болѣзью, и въ политическомъ и въ экономическомъ отношеніи. Это — фактъ, который не можетъ быть ничѣмъ замаскированъ. Венгрія хочетъ занять равное положеніе среди остальныхъ европейскихъ державъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ Европа будетъ удивлена вѣстью, что Венгрія самостоятельно заключаетъ торговыя договоры...

Въ Австріи понимаютъ это и стараются подготовиться къ этой неизбежной катастрофѣ. Уже теперь Австрія старается упорить торговыя сношенія съ Россіей. До сихъ поръ германскіе экспортеры вытѣсняли изъ Россіи австрійскихъ. Въ то время, какъ Германія ежегодно экспортируетъ въ Россію товаровъ на десятки миллионы рублей, Австрія всего на — 14 миллионы. А вѣдь, австрійская индустрія не на много уступаетъ германской. Теперь, когда вся русская Польша возмущена преслѣдованіями поляковъ въ Германіи, когда ожидается, что Россія вступитъ въ таможенную войну съ Германіей, торговыя сношенія между Россіей и Австріей обильны. Чешскіе фабриканты отправляютъ въ Россію своихъ агентовъ, устраиваютъ въ крупныхъ русскихъ центрахъ свои склады. Но не слѣдуетъ заблуждаться: это оживленіе будетъ носить временный характеръ. Россія можетъ предложить Австріи выгоднѣе таможенныя условія лишь въ томъ случаѣ, если и Австрія окажетъ такое же расположеніе и Россіи. Нашъ хлѣбъ не выпускается въ Австрію; противъ нашего скота служитъ постоянная ветеринарный запретъ. Нашъ керосинъ, каменный уголь, кожи и проч., — все это не имѣетъ доступа въ Австрію, такъ какъ Венгрія, экспортирующая эти же товары въ Австрію, произнесла свое слово; мадьяры не желаютъ выносить русской конкуренціи... Конечно, черезъ семь лѣтъ, когда дѣйствительно между Австріей и Венгріей произойдетъ экономическій разрывъ, когда на границѣ между Австріей и Венгріей будутъ воздвигнуты таможеніи, Австрія откроетъ свою границу для русскихъ продуктовъ, и тогда торговыя сношенія между Россіей и Австріей достигнутъ небывалаго расцвѣта.

О всемъ этомъ открыто говорятъ; но въ политическомъ и промышленномъ кругахъ эти вопросы подвергаются детальному обсужденію. Пока же министръ торговли Каль дѣлаетъ докладъ о томъ, что предпринимаетъ правительство для поддержки австрійской вывозной торговли. И нужно отдать справедливость министру Калю: онъ дѣлаетъ все возможное, и если бы не апатія австрійскихъ фабрикантовъ, вызванная національной борьбой и неуверенностью за будущія формы торговыя договоры, австрійская промышленность далеко бы шагнула впередъ. Мѣры, принятые Калемъ, для усиленія экспорта, а слѣдовательно, и для подъема промышленности, весьма поучительны и доказываютъ, что промышленность можно поднять не посредствомъ безконечныхъ субсидій. Два года тому назадъ была открыта въ Вѣнѣ экспортная академія, гдѣ молодые люди, преимущественно дѣти фабрикантовъ, изучаютъ всѣ предметы, которые находятся въ связи съ вопросами вывоза. Кроме того, открытъ союзъ экспортеровъ, который связываетъ сношенія со всеми торговыми центрами міра, открываетъ тамъ склады образцовъ, рекомендуетъ фабрикантовъ, изучаетъ потребности и условія сбыта въ различныхъ странахъ и проч. Это является, такимъ образомъ, посредникомъ между австрійскими фабрикантами и иностранными купцами. Промышленный союзъ, — это третье учрежденіе, основанное Калемъ. Это общество изучаетъ всѣ стороны промышленной жизни и рекомендуетъ правительству или другія мѣропріятія. Это общество состоитъ изъ фабрикантовъ и имѣетъ общественнаго значеніе. Но уже не разъ онъ вырабатывалъ законопроекты, принимаемые правительствомъ. Теперь, напримеръ, онъ разрабатываетъ вопросъ о синдикатахъ (картеляхъ). Законъ запрещаетъ основаніе синдикатовъ, а между тѣмъ, правительство принуждено закрывать одинъ глазъ, такъ какъ синдикаты вызваны необходимостью современной жизни и устраняютъ перепроизводство. Необходимо только устранить теневую сторону дѣятельности синдикатовъ, и обсужденіемъ этого сложнаго вопроса и занимаются теперь промышленный союзъ.

Министръ торговли назначилъ субсидіи австрійскимъ купцамъ, но лишь тѣмъ, кто проживаетъ за границей и является представителями австрійскихъ фирмъ. Такимъ образомъ, субсидію получаютъ дѣйствительно только тѣ купцы, кто содѣлываетъ австрійскому экспорту и доказываетъ свои способности представителями дѣлаго ряда австрійскихъ фирмъ.

Но все же парламентъ сознавалъ, что эти благотѣлительныя мѣры являются паллиативами, что будущее австрійской промышленности зависитъ отъ цѣлаго ряда торговыхъ договоровъ, которые будутъ заключены въ 1903 г., когда торговыя отношенія всѣхъ европейскихъ государствъ будутъ подвергнуты значительнымъ перемѣнамъ...

Въ Австріи понимаютъ это и стараются подготовиться къ этой неизбежной катастрофѣ. Уже теперь Австрія старается упорить торговыя сношенія съ Россіей. До сихъ поръ германскіе экспортеры вытѣсняли изъ Россіи австрійскихъ. Въ то время, какъ Германія ежегодно экспортируетъ въ Россію товаровъ на десятки миллионы рублей, Австрія всего на — 14 миллионы. А вѣдь, австрійская индустрія не на много уступаетъ германской. Теперь, когда вся русская Польша возмущена преслѣдованіями поляковъ въ Германіи, когда ожидается, что Россія вступитъ въ таможенную войну съ Германіей, торговыя сношенія между Россіей и Австріей обильны. Чешскіе фабриканты отправляютъ въ Россію своихъ агентовъ, устраиваютъ въ крупныхъ русскихъ центрахъ свои склады. Но не слѣдуетъ заблуждаться: это оживленіе будетъ носить временный характеръ. Россія можетъ предложить Австріи выгоднѣе таможенныя условія лишь въ томъ случаѣ, если и Австрія окажетъ такое же расположеніе и Россіи. Нашъ хлѣбъ не выпускается въ Австрію; противъ нашего скота служитъ постоянная ветеринарный запретъ. Нашъ керосинъ, каменный уголь, кожи и проч., — все это не имѣетъ доступа въ Австрію, такъ какъ Венгрія, экспортирующая эти же товары въ Австрію, произнесла свое слово; мадьяры не желаютъ выносить русской конкуренціи... Конечно, черезъ семь лѣтъ, когда дѣйствительно между Австріей и Венгріей произойдетъ экономическій разрывъ, когда на границѣ между Австріей и Венгріей будутъ воздвигнуты таможеніи, Австрія откроетъ свою границу для русскихъ продуктовъ, и тогда торговыя сношенія между Россіей и Австріей достигнутъ небывалаго расцвѣта.

О всемъ этомъ открыто говорятъ; но въ политическомъ и промышленномъ кругахъ эти вопросы подвергаются детальному обсужденію. Пока же министръ торговли Каль дѣлаетъ докладъ о томъ, что предпринимаетъ правительство для поддержки австрійской вывозной торговли. И нужно отдать справедливость министру Калю: онъ дѣлаетъ все возможное, и если бы не апатія австрійскихъ фабрикантовъ, вызванная национальной борьбой и неуверенностью за будущія формы торговыя договоры, австрійская промышленность далеко бы шагнула впередъ. Мѣры, принятые Калемъ, для усиленія экспорта, а слѣдовательно, и для подъема промышленности, весьма поучительны и доказываютъ, что промышленность можно поднять не посредствомъ безконечныхъ субсидій. Два года тому назадъ была открыта въ Вѣнѣ экспортная академія, гдѣ молодые люди, преимущественно дѣти фабрикантовъ, изучаютъ всѣ предметы, которые находятся въ связи съ вопросами вывоза. Кроме того, открытъ союзъ экспортеровъ, который связываетъ сношенія со всеми торговыми центрами міра, открываетъ тамъ склады образцовъ, рекомендуетъ фабрикантовъ, изучаетъ потребности и условія сбыта въ различныхъ странахъ и проч. Это является, такимъ образомъ, посредникомъ между австрійскими фабрикантами и иностранными купцами. Промышленный союзъ, — это третье учрежденіе, основанное Калемъ. Это общество изучаетъ всѣ стороны промышленной жизни и рекомендуетъ правительству или другія мѣропріятія. Это общество состоитъ изъ фабрикантовъ и имѣетъ общественнаго значеніе. Но уже не разъ онъ вырабатывалъ законопроекты, принимаемые правительствомъ. Теперь, напримеръ, онъ разрабатываетъ вопросъ о синдикатахъ (картеляхъ). Законъ запрещаетъ основаніе синдикатовъ, а между тѣмъ, правительство принуждено закрывать одинъ глазъ, такъ какъ синдикаты вызваны необходимостью современной жизни и устраняютъ перепроизводство. Необходимо только устранить теневую сторону дѣятельности синдикатовъ, и обсужденіемъ этого сложнаго вопроса и занимаются теперь промышленный союзъ.

Министръ торговли назначилъ субсидіи австрійскимъ купцамъ, но лишь тѣмъ, кто проживаетъ за границей и является представителями австрійскихъ фирмъ. Такимъ образомъ, субсидію получаютъ дѣйствительно только тѣ купцы, кто содѣлываетъ австрійскому экспорту и доказываетъ свои способности представителями дѣлаго ряда австрійскихъ фирмъ.

Но все же парламентъ сознавалъ, что эти благотѣлительныя мѣры являются паллиативами, что будущее австрійской промышленности зависитъ отъ цѣлаго ряда торговыхъ договоровъ, которые будутъ заключены въ 1903 г., когда торговыя отношенія всѣхъ европейскихъ государствъ будутъ подвергнуты значительнымъ перемѣнамъ...

Л. Тошинъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

По поводу московской рѣчи г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ «Русск. Вѣд.» читаемъ:

Хотя изъ этой рѣчи и нельзя вывести заключенія о томъ, какъ смотритъ самъ управляющій министерствомъ на начатое и подлежащее доведенію до конца дѣло устройства университетовъ, тѣмъ не менѣе въ указанномъ коллегіальномъ способѣ обсужденія этого дѣла при выработкѣ окончательнаго проекта, слѣдуетъ надѣяться, что при этомъ будутъ приняты во вниманіе всѣ существенныя стороны, и что потребности нашей высшей школы, которыя были уже раньше предметомъ продолжительныхъ обсужденій и обстоятельныхъ отзывовъ со стороны профессоровъ.

Принятіе во вниманіе отзывовъ профессорскихъ коллегій предполагаетъ, конечно, прежде всего дѣленіе на профессорской корпораціи, наиболее компетентной въ вопросахъ высшаго образованія и обладающей наибольшимъ опитностью въ дѣлѣ руководительства учащимся молодежью. Поэтому нельзя не признать вполне уместнымъ обращеніе къ управляющему министерствомъ заслуженнаго профессора В. В. Марковникова, съ которымъ, какъ съ самымъ авторитетнымъ профессоромъ, которому она лишилась университетскихъ уставомъ 1884 г., и указавшаго, что люди науки привыкли относиться очень осторожно ко всему новому и принимаютъ его только послѣ всесторонняго изслѣдованія его основательности. Изъ отвѣта управляющаго министерствомъ можно заключить, что онъ съ своей стороны раздѣляетъ увѣренность въ компетентность людей науки для изслѣдованія трудныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ и предстоящаго дѣла устройства университетовъ, которое требуетъ также осторожности и всесторонняго обсуждения.

Сложность и трудность задачи устройства высшихъ учебныхъ заведеній заключается въ томъ, что при разрѣшеніи ее необходимо имѣть въ виду какъ запросы науки, такъ и общаго развитія, какъ интересы представителей знанія, профессоровъ, такъ и учащагося юношества. Улучшеніе условий этой задачи предполагаетъ возможное устраненіе различныхъ неблагоприятныхъ и доказавшихъ свою несостоятельность условій, и принятіе во вниманіе той постановки высшей школы, какую она имѣетъ въ странѣ, стоящей теперь на первомъ мѣстѣ въ дѣлѣ науки и образованія, — въ Германіи. Конечно, типъ германской школы не можетъ быть осуществленъ у насъ во всей его полнотѣ, такъ какъ въ каждой странѣ имѣются свои условія и требованія, но въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе, главнымъ образомъ, основныя идеи: свобода науки, широкое содѣйствіе государства въ дѣлѣмъ, признаніе самостоятельности въ направленіи своихъ занятій учащимися, раздѣленіе научныхъ требованій отъ государственныхъ, корпоративности учащихся и учащихся и связанная съ нею автономія университетовъ. Прогрессъ науки и высшаго образованія тѣсно связаны съ высвѣтленіемъ умовъ, разбратаніями исторіи и философскія школы, и осуществленіемъ высвѣтленія изъ этихъ условій является необходимо залогомъ благосостоянія и успѣшнаго развитія университетовъ.

Въ томъ то и бѣда нашей высшей школы, что ея исторія и до сихъ поръ не выработала никакихъ «известныхъ условій», способствующихъ ея широкому преуспѣянію. Эти условія и поднесъ осязаетъ мудреной загадкой, которую решаетъ молодежь рѣшаетъ на своей образцѣ.

А. В. Половцовъ дѣлится съ читателями «Моск. Вѣд.» своими воспоминаніями о покойномъ Н. К. Шильдерѣ.

Н. К. Шильдеръ состоялъ въ теченіе ряда лѣтъ адептантами при известномъ самостоятельномъ работѣ, генералъ-адептанта Э. И. Толстому. Изъ этого времени Николай Карловичъ любилъ вспоминать объ эпизодахъ, относящихся къ 1865 году.

Онъ былъ изъ полупроцѣпныхъ дѣл 4-го апрѣля, когда на набережной Невы, у входа въ Лѣтній садъ, раздался выстрѣлъ Карказова, направленный въ Императора Александра II.

Э. И. Толбѣнъ жилъ въ Инженерномъ замкѣ и только что вышелъ изъ дому, когда до него долетѣла вѣсть о покушеніи. Онъ поспѣшилъ на набережную. Императора Александра Николаевича тамъ уже не было, но толпились еще много народу. Толбѣнъ обратился съ разспросами къ разнымъ лицамъ о томъ, какъ все произошло. Каждый вспоминалъ какую-нибудь подробность.

— Кабы не этотъ паренъ, такъ бытъ бы бѣдъ, зашлѣтъ кто-то.

— Какъ такъ? — Да такъ толкнулъ руку злодѣя, пуля-то и пошла вверхъ.

При этомъ указали на молодого парня, худощаваго, блѣдуватаго, съ длиннымъ носомъ, скромной наружности.

— Такъ ты спасъ Царя? воскликнулъ Толбѣнъ, — полюбилъ со мной?

Генералъ посылалъ молодого человѣка съ собой въ экипажъ и повелъ его въ Зимній дворецъ. Дорогой онъ разспросилъ его и узналъ, что зовутъ его Осипомъ Ивановичемъ Комиссаровымъ и что онъ занимается изготовленіемъ шпиль.

Въ Зимнемъ дворѣ Э. И. Толбѣнъ представилъ Комиссарова Императору Александру Николаевичу и разсказалъ обо всемъ.

— Ну, ты и займись имъ, разъ ты его нашелъ, сказалъ Государь Толбѣну.

Понятно, что самому Эдуарду Ивановичу некогда было возиться съ Комиссаровымъ. Поэтому онъ сналъ его самому близкому къ себѣ челоуку, Николаю Карловичу. По словамъ послѣдняго, Комиссаровъ былъ добродушный и почтливый человѣкъ. Но возни съ нимъ было очень много. Все петербургское общество было охвачено какимъ-то фанатическимъ интересомъ къ извѣстному подмастерью, ставшему сразу знаменитымъ. Представители знати наперевѣсь пригласили его на вечера. Эти барыни отбою не было. Между тѣмъ, герой дня не умѣлъ ни войти въ гостиную, ни стать, ни сѣсть, ни отвѣчать на вопросы и любезности значительныхъ лицъ. Его надо было учить всему. Но, благодаря его добродушію, съ нимъ, по крайней мѣрѣ, пріятно было имѣть дѣло.

Комиссаровъ (нынѣ уже давно умершій) былъ женатъ; отецъ его былъ еще живъ, но находился въ Сибіри, куда онъ былъ посланъ на каторгу по приговору сѣвскаго общества, за дурное поведеніе. По просьбѣ сына, было приказано вернуть его. Но возвращеніе это, по словамъ Н. К. Шильдера, оказалось крайне неудачно. Губернаторы тѣхъ губерній, чрезъ которыхъ пришлось проѣзжать старику Комиссарову, въ извѣстныхъ усердіи, оказывали ему столько знакомъ почтенія, какъ отцу спасателя Государя, что старикъ возмнилъ о себѣ неважно, что, разбрасывая народу мѣдныя денги, удивился, что въ Петербургѣ не былъ встрѣченъ Государемъ и вообще, всѣмъ себя до такой степени вознесъ, что черезъ нѣсколько же дней его пришлось снова выслать изъ столицы.

СВѢТЬ И ТѢНЬ.

CLIX.

Московский впечатлѣніи провинціала. *

«Пречъ изъ Москвитъ! Сода больше не законъ!» Чувствіе.

«Въ Москвитъ! Въ Москвитъ!» Три сестры.

Восхищаясь московскими древностями, съ любовью и почтеніемъ относясь къ тому, что создали въ Москвѣ таланты и знанія, провинціалъ мало по малу пристраивается и къ жизни, вообще, не отдаленныхъ круговъ, а всего города, его характера, уваживая, такъ сказать, среднее арифметическое всѣхъ своихъ впечатлѣній.

Начинаетъ онъ, опять таки, прежде всего, конечно, съ внѣшности. Его дама, неужели, съ самаго вѣзда въ городъ, поразила его нестройностью, неряшливостью и чисто азиатскаго пестротой.

Провинціалъ, стѣснившій своей тѣтосиной мостовой, съ удивленіемъ видитъ, что здѣсь мостовая гораздо хуже; трясина и подкашивая на ея выдѣхъ и неровности, онъ оглушенъ непривычными грохотомъ и трескомъ сотенъ и тысячъ извозчиковъ и у него начинаетъ болѣть голова. Тротуары придаютъ его въ изумленію: на этихъ узенькихъ дорожкахъ невозможно размѣститься двумъ вѣстрѣчнымъ и одинъ изъ нихъ долженъ сойти на мостовую, или оба протиснуться бокомъ, давая и толкая другъ друга.

Рядомъ съ великолѣпнѣйшими зданіями, дворцами, нисколько не стѣсняясь, какъ, стоятъ, точно выросше изъ земли мухоморы, избушки на курьихъ ножкахъ, поражающая своей ветхостью, грязью и кризисной.

Врядъ ли въ Москвѣ отыщется хотя бы одна, самая феенбѣбная, улица, которая была бы сколько-нибудь выдержана въ стилѣ и напоминала бы улицы европейскихъ городовъ, или хотя бы нашего Петербурга. Рядомъ съ великолѣпнѣйшими зданіемъ консерваторіи, которыми москвичи такъ гордятся, стоитъ старый, кривой, давно разрушающійся, наполовину сожженный пожаромъ домикъ, какихъ въ Харьковѣ мало даже на Ивановкѣ, и это даже не рѣжетъ глазъ, потому что это чисто въ московскомъ стилѣ. Но за то въ Москвѣ есть множество улицъ, гдѣ строго выдержанъ другой стилъ, стилъ прошлаго или

— Французския газеты съ недоумѣніемъ отмѣчаютъ равнодушіе, съ которымъ отнеслася парижская публика къ мартиникской катастрофѣ. Подписка въ пользу пострадавшихъ, организованная министерствомъ колоній, дала въ нѣсколько дней только 300,000 франковъ: среди подписавшихся крупная сумма большинство — банкиры, биржевики и пр. Парижскій муниципальный совѣтъ подписалъ 20 тысячъ франковъ, — сумма слишкомъ ничтожная, особенно, если принять во вниманіе, что берлинскій муниципалитетъ ассигновалъ въ пользу пострадавшихъ 50 тысячъ франковъ.

„Южный Край“ печатается на ротационной машине Парижской фабрики Марионни